

"Мадблад".

Это шипение заставило Тома напрячься. Его глаза по-прежнему были прикованы к учебнику по Трансфигурации, который он держал в руках. Я понял, где он находится. Это была Общая комната Слизерина, и, судя по всему, с тех пор мало что изменилось. Те же книжные полки, та же резьба по черепакам и те же диваны с пуговицами.

Это был уже не приют - это был Хогвартс. Том больше не был большой рыбой в маленьком пруду. Он был мелюзгой, плавающей с акулами - студенты вокруг него были гораздо старше, гораздо опытнее и с гораздо более обширным репертуаром заклинаний, чем у него.

На вид он был едва ли первокурсником, а беглый взгляд на календарь, вывешенный на доске объявлений, показал, что до начала года оставалось всего две недели. Остальные, должно быть, быстро поняли, что к их дому присоединился кто-то не совсем чистокровный. У Тома Риддла на спине будет огромный красный крест, как у меня. И на этот раз случайных всплесков магии будет недостаточно, чтобы заставить его мучителей подчиниться.

Было уже поздно, и все уже легли спать, кроме Тома и, похоже, пары пятикурсников. Они оба поднялись из-за стола в углу, блондин и рыжеволосая, и подошли к Тому, свернувшемуся калачиком в кресле у камина.

"Я не хочу никаких проблем, - сказал Том, но его голос слегка дрожал. Блондинка фыркнула.

"Ну, если ты не хочешь неприятностей", - язвительно сказала рыжая голова.

"Послушай меня, Риддл, - прорычал блондин. "Ты - грязь, ты знаешь это? Ты оскверняешь всех нас, просто дыша нашим воздухом".

Том поднял бровь. Он уже привык быть главным, и часть этой уверенности все еще оставалась в нем, когда он с вызовом сказал: "Я едва могу перестать дышать".

Рыжеволосый широко ухмыльнулся, выражение его лица стало злобным. "Я не согласен".

"А я думаю, что ты очень легко можешь перестать дышать", - усмехнулся блондин. "Мы окажем услугу всей школе", - сказал он, нетерпеливо похлопав друга по руке. "Избавим ее от одного ползающего здесь отброса".

Угрозы не помогли - стало еще хуже, - поэтому Том обратился к логике. "Я просто хочу спать", - сказал он, осторожно поднимаясь с кровати и делая шаг в сторону мальчишеских общежитий. У меня мелькнула дикая мысль - неужели кто-то до сих пор спит в кровати Волдеморта?

"Ну, мы, - рыжий сделал жест между ним и его другом, - не хотим, чтобы ты это делал. Угадайте, чье мнение важнее?"

"Уверен, что твое для тебя имеет значение, как и мое для меня", - медленно произнес Том, оглядывая их и окружающую обстановку в поисках какого-то выхода, чего-то, что могло бы ему помочь, что-то, что он мог бы использовать. В его глазах мелькнула досада и беспокойство, когда он понял, что у него ничего нет.

"Нет". Блондин покачал головой. "Мое мнение всегда будет иметь большее значение, чем твое. Я чист, а ты - грязь. Я всегда буду важнее тебя. Могущественнее тебя". В мгновение ока он выхватил свою палочку. Свет вспыхнул, и Том с удивленным возгласом отлетел назад. Он врезался в очаг и рухнул в беспомощную кучу, ударившись головой о камень и потеряв сознание. Его книга наполовину упала в пламя; я смотрел, как она дымится.

Блондинка и рыжая ухмыльнулись друг другу и удалились в свои комнаты.

А я все еще был здесь. Осторожно подойдя к упавшему мальчику, я опустился на колени рядом с ним. На его затылке, похоже, был длинный порез, из которого медленно сочилась кровь. У него будет адская головная боль, и он будет болеть, когда очнется, но он будет жить - к сожалению.

А может, и нет. Когда я смотрел на него сверху вниз, меня вдруг поразило, насколько он мал. Этот Волдеморт был на четыре года младше меня. Он был еще ребенком, брошенным в непонятный мир, и поначалу все было замечательно... пока он не понял, что люди не любят его здесь так же сильно, как и всегда.

Мне было знакомо это чувство. Я была так рада приехать сюда с Гарри, пока не стала Слизерином и не поняла, что моя фамилия означает, что большинству моего дома наплевать на то, что со мной происходит, как и в Номере 4. Я знал, какую боль, какое чувство беспомощности и никчемности это порождает, и не мог не сочувствовать Тому Риддлу.

Я не хотел, я даже пытался бороться с этим, но было уже слишком поздно. Я видел слишком много. Я жалел Тома Риддла. Мне было так жаль этого маленького мальчика, истекающего кровью у очага на моих глазах, до которого никому не было дела. Он был таким маленьким, таким юным, чтобы пройти через это. Я жалел, что меня не было рядом, что не было хотя бы одного человека, который бы заботился о нем и пытался образумить его - может быть, мы бы процветали под руководством министра Риддла, а не боролись за свои жизни с лордом Волдемортом.

Я не мог прикоснуться к нему в этих воспоминаниях, я знал, что не мог, но все равно протянул руку. Моя рука прошла через его плечо, как я и ожидал, и я просто позволил ей нависнуть над его рукой.

"Мне жаль", - прошептала я воспоминаниям. "Мне так жаль, что это случилось с тобой. Никто не заслуживает такого, и я хотела бы... хотела бы, чтобы что-то можно было сделать".

Словно в ответ на мои слова, вокруг меня внезапно изменилась обстановка. Она окуталась серым туманом, который через мгновение рассеялся. Я в недоумении моргнул, глядя на кабинет Дамблдора. Я заметил, что машин стало меньше, Фоукс выглядел немного

потрёпанным, но больше всего изменился сам Дамблдор.

Директор оказался рыжим, кто бы мог подумать?

Перед его столом сидел Том Риддл, выглядевший крошечным и хрупким в слишком большом кресле. Я заметил, что его затылок был исцелен. Похоже, он успел побывать у мадам Помфри, или кто она там была в те времена.

"Том, ты хотел поговорить со мной?" любезно спросил Дамблдор.

"Да, сэр", - почтительно ответил Том. "Я хотел бы сообщить о нападении".

"Нападении?" Дамблдор поднял брови. "На кого?"

"На меня", - прямо ответил Том. Дамблдор окинул его взглядом.

"Кажется, ты не ранен".

"Нет, не сейчас", - согласился он. "Я посетил мадам Чертополох и попросил ее вылечить меня". Он провел рукой по затылку, где был порез, и поморщился от воспоминаний о боли.

"Если бы мадам Чертополох лечила студента, на которого напали, она бы мне сказала", - медленно произнес Дамблдор, слегка сузив глаза.

"Я не сказал ей, потому что хотел как можно быстрее выбраться из Больничного крыла", - несколько смущенно признался Том. "Я сказал ей, что испугался, когда лестница начала двигаться, и поскользнулся".

"Понятно", - сказал Дамблдор, и теперь он уже не казался таким жаждущим поговорить, как раньше. Том, похоже, тоже заметил это, потому что выражение его лица слегка напряглось.

"Два мальчика напали на меня в Общем зале Слизерина", - начал он объяснять. "Пятые курсы - Скабиор и Уилкс. Скабиор проклял меня и отправил в полет в очаг. Моя книга сгорела, и я потерял сознание".

"Скабиор и Уилкс", - тихо повторил Дамблдор. Наступила минута молчания. "Мне ужасно жаль, Том, но я ничего не могу сделать".

Глаза Тома расширились в недоумении. "Вы же директор школы", - запротестовал он. "Разве вы не можете назначить им наказание за то, что они сделали?"

"Возможно, если бы вы сообщили об этом в тот момент, но поскольку вы солгали о том, как получили рану, а сейчас у вас нет никаких повреждений..." Дамблдор беспомощно развел руками. "Я ничего не могу сделать. Я не могу просто так назначить паре наказание, основываясь на словах одного ученика".

Я видел, как предательство промелькнуло на лице Тома, а затем сменилось тяжелым пониманием.

"Я понимаю, директор", - коротко сказал он, поднимаясь со стула. "Простите, что отнял у вас время".

"Никаких проблем", - ответил Дамблдор. Он протянул мальчику миску с конфетами. "Возьмешь кусочек перед уходом?"

Том уставился на конфеты так, словно никогда не видел их раньше. Скорее всего, это был первый раз, когда ему предложили конфету, но от этого выражение его лица еще больше ожесточилось. Он перевел взгляд с конфеты на Дамблдора, его глаза были холодны.

"Я привык к тому, что другие люди важнее меня, - тихо сказал он. "Но я не думал, что так будет продолжаться и здесь".

С этими словами он повернулся на пятках и направился к двери. Дамблдор моргнул, глядя ему вслед.

"Том? Том!"

Но Тома Риддла уже не было, а первые семена Лорда Волдеморта были только что посеяны.

"Сын баньши".

Я открыл глаза, и тут же меня охватила боль. Я чувствовал себя так, словно меня растоптало стадо гиппогрифов. Болели суставы, особенно колени и спина. Кожа неприятно стягивалась, а на лбу выступили капельки пота.

Вдобавок ко всему мне приснился еще один сон Риддла, как я стал их называть. Почему-то я не удивился, что это произошло. Даже в бодрствующем состоянии мне было жаль его, потому что я мог понять многие его чувства. У меня не было ближайших планов устраивать геноцид, но я все равно его понимал.

Со стоном я села. Моя старая одежда, лежавшая у изножья кровати, была заменена новой униформой. Я бесстрастно уставился на нее. Это будет чертовски больно, я был уверен. Часть меня хотела двигаться осторожно, стараясь причинить себе как можно меньше боли. Другая часть меня хотела просто одеться, как в обычный день, и покончить с этим.

К ней я и прислушалась. Я свесила ноги с кровати и резко села. Я тут же пожалела об этом, так как голова поплыла, а спина громко затрещала по всей длине позвоночника. Застонав, я наклонился вперед и положил голову между коленями. Подождав, пока голова перестанет плавать, я выпрямился и встал. Ноги казались резиновыми и слабыми, но они были функциональны.

Жаль, что я не знал заклинания, с помощью которого Снейп одел меня в пижаму накануне вечером, но поскольку я не знал, то единственным вариантом действий было одеться обычным способом. Я был рад, что Скеле-Гро за ночь вылечил мои ребра, иначе я не был уверен, что смог бы поднять руки над головой.

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3560831>